

УДК 903.6(470.5):392

КАМНИ В РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

А. И. Тузбеков

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН, 450077, Уфа, ул. К.Маркса, 6
tuzbek.80@mail.ru

Анализируются и структурируются верования тюркского населения Южного Урала, связанные с камнями, горами, менгирами, караски, каменными курганами, могилами «святых» и др. На основе работ отечественных и зарубежных авторов, а так же опираясь на полевые материалы, полученные в ходе экспедиционных выездов в 2011-2014 гг., выделяются две группы верований. Описываются формы использования тюркским населением камня и каменных сооружений в современной ритуальной практике. Рассматриваются современные процессы сакрализации и десакрализации на культовых объектах Южного Урала.

Ключевые слова: культ камня, караски, аулия кабере, сакральное пространство, сакрализация, десакрализация, этнография, археология, Южный Урал.

Расположение территории Южного Урала на стыке разных природных зон определило локализацию археологических культур с широким ареалом распространения и разным хозяйственным укладом, что требовало поиска универсальных форм сосуществования, в том числе в духовной сфере. Заселение Южного Урала новыми этносами и распространение монотеистических религий вносило изменения в духовные представления местного населения. Последующее освоение территории пришлым населением обусловило активную интеграцию новых религиозных взглядов в сложившуюся систему верований и религиозные практики. На протяжении тысячелетий происходил осознанный или неосознанный отбор культурных заимствований, продиктованный потребностями внутреннего развития общества. В результате перенимались те идеи и достижения, которые были необходимы, важны и гармонизировали с образом жизни, социально-экономическим укладом, политическими и мировоззренческими установками этноса [Шутова, 2001, с. 8].

Примером этого могут служить верования, связанные с камнями и каменными сооружениями, распространенные среди тюркских народов Южного Урала. Они интегрировали в себе как элементы архаики, так и элементы монотеистических религий, существующие на протяжении продолжительного периода времени, почти исчезая и возрождаясь вновь, включая в систему религиозных представлений как сам объект, так и окружающую территорию. Поклонение первобытного человека во всех случаях было направлено на нечто за пределами себя самого. В частности, он поклонялся камню как орудию духовного действия, как средоточию энергии, предназначенной защищать его или его мертвецов, и использовал камень в этом качестве [Эшаде, 1999, с. 209].

Исследователи неоднократно обращались к теме верований, связанных с камнями и каменными сооружениями, в том числе практикуемых тюрками Южного Урала. Большинство работ посвящены определенным видам камней и сооружениям из камня или же их мифологической составляющей. К ним относятся и исследования археологов. Так, Т.М. Потемкиной [Потемкина, 2011, с. 11–35] систематизированы материалы изучения мегалитических сооружений Урала, открытых в XXI в.; В.Г. Котовым [Котов, 2012, с. 95–100] проанализированы данные башкирского фольклора, этнографии и археологии, связанные с разнообразными проявлениями почитания гор у башкир; Н.Н. Григорьевым и И.М. Минеевой [Минеева и др., 2013, с. 192–195] рассмотрено состояние изучения и сохранения менгиров Южного Урала; З.Г. Аминевым, В.В. Овсянниковым, Н.С. Савельевым [Аминев и др., 2012, с. 6–20] описаны и типологизированы малые культовые объекты хребта Ирэндык.

Наряду с археологами фиксации и описанием верований, связанных с камнями, занимались этнологи, религиоведы и фольклористы. Так, в работах башкирских ученых А. Инана [Inan, 1998] и А.-З. Валиди [Velidi, 1981] исследованы обряды тюрков, имеющие целью вызов дождя посредством камня. Обряды почитания гор тюрками Южного Урала рассматриваются Л.И. Нагаевой [Нагаева, 1984], М.Н. Сулеймановой [Сулейманова, 1994], Р.Р. Алтынбаевым [Алтынбаев, 2013]. Неоднократно к культу святых у тюркских народов Урало-Поволжья и связанных с ним сооружений из

камня обращались этнологи А.В. Сызранов [Сызранов, 2006, с. 127–143], Ю.А. Абсалямова [Абсалямова, 2008, с. 207–210] и др.

Среди зарубежных исследований наибольшего внимания заслуживают работы казахских, азербайджанских и турецких ученых, в которых рассматривается проблема сосуществования ислама и архаичных религиозных воззрений, связанных с камнями и сооружениями из камня. В этом ряду своей основательностью выделяется работа С.Е. Ажигали [Ажигали, 2002], где подробно описываются и классифицируются сооружения из камня и их использование в культовой практике тюрков Казахстана. В работе Р.Г. Кулиевой [Кулиева, 2007] рассматриваются проблемы, связанные с культом камней у тюркских народов Азербайджана. Особо хочется отметить труд турецкого религиоведа Х. Танию [Танию, 1968], в котором описаны и систематизированы наиболее широко используемые культовые объекты из камня и связанные с ними ритуалы у тюркских народов Турции и Средней Азии.

В ходе исследования археологами и этнографами духовной жизни и религиозных представлений населения Южного Урала на территории Башкортостана, Курганской, Оренбургской и Челябинской областей было выявлено большое количество каменных объектов и комплексов (святые камни, скалы, горы, менгиры, одиночные курганы, каменные выкладки и т.д.), используемых в ритуальной практике тюркского населения. Сопоставление сакральных представлений современных тюркских народов Южного Урала с различными типами иеротопий, центрами которых являются камни, позволило разделить верования, связанные с камнями и каменными сооружениями, на две группы:

- 1) верования, связанные с камнями природного (божественного) происхождения,
- 2) верования, связанные с камнями рукотворного происхождения.

К первой группе относятся следующие:

1. Верования, связанные с одиночными камнями. В большинстве случаев это камни известняки с антропоморфным обликом или камни следовики, ассоциирующиеся с легендарными личностями, святыми, пророками. В современной ритуальной практике тюркского населения они используются для вызова дождя, оздоровления, желанья благополучной поездки. Примером могут служить «Пейгамбер Таш» (с башк. След пророка Мухаммеда) у д. Кадырша Зилаирского района Республики Башкортостан, «Махади-Таш» (с башк. камень Махди) у с. Усть-Багаряк Кунашакского района Челябинской области.

2. Верования, связанные со скоплением камней. Камни, расположенные на расстоянии не более 50 м друг от друга, не имеющие аналогов в морфологии окружающего ландшафта, отличающиеся размерами, вследствие чего, почитаются выстраивают их в иерархию, называя наиболее большой «Братом», «Дедушкой» или каким-либо мужским именем. Скопления камней часто ассоциируются с легендарными предками. В религиозной практике тюркского населения Южного Урала они используются для проведения обряда вызова дождя: «Камни Лета» у д. Зириково Гафурийского района Республики Башкортостан, «Грозные камни» у д. Ассы Белорецкого района Республики Башкортостан и др.

3. Верования, связанные со скалой(скалами), которые делятся на верования, связанные

1) со скалами, в очертании которых читаются антропоморфные фигуры. К данной подгруппе можно отнести религиозные воззрения, связанные с вариациями скал, называемых «Чертов палец» на хребте Яманкая, скалами «Чертов палец» и «Эбей таш» Абзелиловского района Республики Башкортостан, «Чертов палец» на р. Белой Бурзянского района Республики Башкортостан;

2) со скалами, имеющими пещеру, например, со скалой «Уклькая» (с башк. Скала со стрелами) у д. Ташасты Гафурийского района Республики Башкортостан. Выделение данной подгруппы объясняется существованием культа стрельбы по скалам стрелами с боевым наконечником [Котов, Овсянников, 1998], датированного рубежом I и II тысячелетий [Сметанин, 2001, с. 395], олицетворяющего процесс оплодотворения [Ожередов, 1999, с. 108] и связанного с культом богини Хумай. Свидетельство существования данного культа фиксируется также на Камне Дыроватом на р. Чусовой [Серигов, Скочина, 2011] и святилище Три Сестры в Среднем Зауралье. В современной религиозной культовой практике населения Южного Урала данный культ не сохранился.

4. Верования, связанные с горой. В большинстве своем это верования, связанные с почитанием духа-хозяина одинокой горы, Тура-Тау [Котов, 2012, с. 95], Юрактау [Гарустович, 2011, с. 404] Ишибайского района Республики Башкортостан, Курмантау (Жерственная гора), Айлегэн и другой

горы, являющейся вершиной горных массивов (горы Иремель, Ямантау Белорецкого района Республики Башкортостан, Масим-тау Бурзянского района Республики Башкортостан), или горы, имеющей неординарные явления (гора Янган-Тау Салаватского района Республики Башкортостан). А.Р. Ширгазин рассматривая вопросы расселения башкир, обращает внимание на то, что каждое родовое подразделение имело на своей территории священную гору [Ширгазин, 2010, с. 169–184]

В сакральных представлениях современного тюркского населения Южного Урала культы, связанные с природными (божественными) камнями, теряют былое значение. На перечисленных объектах идут активные процессы десакрализации, обусловленные их хозяйственным освоением посредством включения в туристические маршруты и превращения в места отдыха и развлечений. Несмотря на это, часть объектов первой подгруппы продолжает занимать существенное место в верованиях современного населения [Гарустович, 2011, с. 406], что приводит к мысли о том, что объект сакрализации, имеющий конкретный центр и занимающий небольшое пространство, более устойчив к процессам десакрализации. В этом плане несомненный интерес представляет рассмотрение второй группы верований, связанных с камнями и сооружениями из камня рукотворного происхождения, имеющими конкретные центры и четкие границы.

Исходя из известной типологии [Савельев, 2012], данные верования можно разделить на четыре подгруппы:

1. Верования, связанные с менгирами, у тюркских народов Южного Урала. Восходят к культурам населения бронзового века и напрямую зависят от их типов (одиночные, аллеи) и места нахождения. Одиночные менгиры располагаются, как правило, у тылового шва надпойменных террас либо вблизи террасы на небольшой возвышенности коренного берега. Большинство аллей менгиров находится топографически значительно выше, на склонах холмов [Петров, 2007, с. 74]. Археологические исследования позволили обнаружить отсутствие рядом с большинством их погребальных сооружений, а также следов поминальных действий, свидетельствующих о том, что эти памятники, как правило, не имели отношения к погребальным обрядам. Можно предположить их связь с широко распространенным в кочевых культурах культом поклонения степным духам, также существовавшим и среди башкир [Петров, 2007, с. 75]. Предположительно одиночные менгиры являлись границей освоенного и неосвоенного пространства, своего рода стражем жилища. Существующая традиция переноса или установки нового менгира как хранителя – «кута» жилища и ориентира для строительства выселка или новой улицы, фиксируемая у башкир, может являться доказательством существования данной разновидности культа. Расположение аллей менгиров в зоне прямой видимости, как правило, к югу от наиболее заметной вершины округи, может быть связано с почитанием горных духов, широко распространенным среди тюркского населения Южного Урала. Кроме упомянутых на территории Башкирского Зауралья (Баймакский и Абзелиловский районы Республики Башкортостан) выявлен иной тип расположения менгиров, не привязанный к поселениям и могильникам эпохи бронзы. Менгиры были установлены на вершинах и склонах гор, над долинами и ручьями, а также на террасах рек. Косвенные и прямые данные об этих объектах позволяют датировать их этнографическим временем [Савельев, 2012, с. 144]. Исследователи делят эту выборку менгиров на три группы: ритуальные комплексы-мемориалы (Кынгыртау-18, Улькан-Сеялык, Абзаково), пространственные маркеры (Кынырташ -7, Кук-теке-1) и единичные культовые объекты (Сыгылтау-5, Янзигитово-2, Талкас-8), которые могут быть как поминальные, так и, возможно, погребальные [Савельев, 2012, с. 145].

2. Верования, связанные с каменными пирамидами (караски, обо) – объектами, сооружаемыми в основном населением южной части Башкирского Зауралья на вершинах гор, на перевалах вблизи постоянных поселений и границах освоения пространства. Предположительно они воздвигались в честь духов гор и территорий, причем постоянно достраивались. При подъеме на вершину горы для совершения обряда, посвященного духам родовой местности, надо было прихватить камень, поднявшись, положить его в караски (башк. «стража») и провести обряд жертвоприношения в надежде получить надежную охрану своей родовой территории [Аминев, 2011]. Некоторые караски имели форму больших колонн или пирамид. Иногда в качестве основы служили каменные курганы раннего железного века, которые потом достраивались новыми выкладками и пирамидками. Нередко возле караски встречались кучи хвороста или березовые ветки. В некоторые кучи камней были воткнуты шесты, на которых были насажены черепа баранов [Котов, 2012, с. 98]. Современное тюркское население Южного Зауралья сохраняет традицию строительства караски, но в боль-

шинстве случаев не придает духовной составляющей данному процессу, сооружая их для отпугивания волков или препровождения времени во время пастбы скота.

3. Верования, связанные с надгробными каменными сооружениями. Наиболее распространенным надгробным сооружением среди тюркского населения Южного Урала является каменная стела, эволюционировавшая от камня в изголовье «баш таш» (головной камень) к стеле – самой распространенной форме мусульманского надгробия – «сын таш» (намогильный камень). От значимости погребения зависит размер и материал надгробий. Особая сверхъестественная сила придается надгробным камням на могилах святых, мусульманского духовенства или дервишей. Например, у жителей д. Абдрашитово Дуванского района Республики Башкортостан фиксируются культы вызова дождя мытьем надгробного камня на могиле святого во время засухи или распространенные верования, связанные с растущими надгробными камнями в д. Абултаево Сафакулевского района Курганской области.

4. Верования, связанные с каменными курганами, оградками и выкладками. Широко распространены среди тюркских народов Южного Урала. Данные верования в большей степени связаны с обрядом почитания могил предков, сохранившимся на Южном Урале благодаря суннизму ханафитского мазхаба, достаточно «либеральному» для инкорпорирования доисламских верований и обрядов кочевников [Сырзанов, 2006, с. 129]. На сегодняшний день археологами и этнографами выявлено более 100 подобных объектов. Наибольшее количество их расположено на территории восточной части хребта Уралтау. Распространенными случаями включения каменных курганов, оградок и выкладок в ритуальную сферу местного населения являются [Аминев и др., 2012] 1) установка караски на вершинах курганов или рядом с ними (Оло-тау-2 Баймакского района Республики Башкортостан); 2) установка на курганах каменных оградок (Баишево-12 Баймакского района Республики Башкортостан); 3) хаотичные каменные наброски и выкладки на вершинах курганов; 4) расположение на курганах менгиров, выкладок и колец, использование в качестве аулия древних курганов; 5) возведение вокруг курганов каменных стенок-оград.

Современное тюркское население Южного Урала отмечает важную роль сакрального могильника в увековечивании памяти предков. Посещение возвышенности, на которой находятся курганы, стало неотъемлемой частью большинства мусульманских праздников. Особый интерес исследователей вызывают факты трансформации представлений о подобных объектах. Так, если среди старшего поколения достаточно четко фиксируется представление о сакральности только курганов, то представители среднего поколения сакрализуют уже прилегающее к курганам пространство или весь топос. Примером может послужить каменный курган близ д. Сураманово Учалинского района Республики Башкортостан, предположительно относящийся к эпохе раннего железного века или средневековья. В XIX–XX вв. курган использовался местными жителями как место исцеления заболеваний мочеполовой системы домашних животных. С недавних пор население начало называть курган «аулия кабере», связывая его со святым человеком, якобы захороненным в древности на этом месте [Тузбеков, Бахшиев, 2013, с. 100].

В последние годы все больше исследователей обращают внимание на культовые объекты, используемые в ритуальной практике населения Южного Урала. Археологи и этнографы неоднократно отмечали значительную информативность культовых объектов как источника. Объекты культа выступали неразрывной частью экосистемы региона и регулировали механизмы традиционной жизнедеятельности. Рост религиозного сознания населения Южного Урала и интереса к архаичным верованиям на рубеже XX и XXI вв. обусловил развитие процесса сакрализации, в большинстве случаев наблюдающегося на объектах археологического наследия и культовых объектах, имеющих четкий центр и границы. Активное распространение упомянутых верований связывается с развитием процессов этнической самоидентификации населения Южного Урала, в ходе которых объект сакрализации выступает одним из способов сохранения народных традиций и формой приобщения к духовной культуре и мировоззрению предков, обусловленных потребностями внутреннего развития общества.

Библиографический список

- İnan A. Makaleler ve İncelemeler. Ankara, 1998. T. I.
Tanyu H. Türklerde Taşlarla İlgili İnançlar. Ankara, 1968.
Z. Velidi Togan. Umumî Türk Tarihine Giriş. İstanbul, 1981.

- Абсалямова Ю.А. «Аулия зыяраты»: к вопросу о культуре святых у башкир (на материалах Восточного Оренбуржья) // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: матер. III междунар. симпозиума. Уфа, 2008.
- Ажигали С.Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии: памятники Арало-Каспийского региона. Алматы, 2002.
- Алтынбаев Р.Р. Фольклор башкир-кайтацев (эпическое, лирическое и обрядовое творчество): дис. ...канд. филол. наук. Казань, 2013.
- Аминев З.Г., Котов В.Г., Овсянников В.В., Савельев Н.С. Малые культовые объекты в Башкирском Зауралье: к постановке проблемы // Урал-Алтай: через века в будущее: матер. V Всерос. тюркологической конф., посвящ. 80-летию учреждения Ин-та истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2012.
- Аминев З.Г. Отголоски культа гор у башкир // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию образования Республики Хакасия (23–24 июня 2011 г.). Абакан, 2011.
- Гарустович Г.Н. Проявления оролатрии у башкир в этнографическом и археологическом контекстах // Духовная культура народов России: матер. заочной Всерос. науч. конф., приуроченной 75-летию докт. филол. наук Ф.А. Надыршиной. Уфа, 2011.
- Котов В.Г. Элементы почитания гор на Южном Урале // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2012. № 6 (62).
- Котов В.Г., Овсянников В.В. Археологические, этнографические свидетельства о почитании гор у башкир // Интеграция археологических и этнографических исследований : матер. VI междунар. науч. семинара. Омск; СПб., 1998. Ч. 1.
- Кулиева Р.Г. Культ камня в Азербайджане (археолого-этнографическое исследование) / ред. Т. Бунятов; Ин-т археологии и этнографии. Баку, 2007.
- Минева И.М., Григорьев Н.Н. Древние каменные сооружения Южного Урала как объекты историко-культурного наследия народов России: к проблеме изучения и сохранения // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2013. №2 (22).
- Нагаева Л.И. Весенне-летние празднества и обряды башкир // Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984.
- Ожередов Ю.И. Сакральные стрелы южных селькупов // Приобье глазами археологов и этнографов. Томск, 1999.
- Петров Ф.Н. Древние культовые памятники почитания стихийных духов на территории степного Зауралья // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2007. Вып. 7, № 23 (101).
- Потемкина Т.М. Мегалитические сооружения Урала: структура сакрального пространства // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15).
- Савельев Н.С. Малые культовые объекты Южного Урала: от археологии к этнографической современности // Док. и матер. по истории Башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Уфа, 2012.
- Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Некоторые аспекты вторичного использования наконечников стрел с пещерного святилища на Камне Дыроватом (р. Чусовая) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15).
- Сметанин А.В. Культ гор на Южном Урале // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: матер. XXI регион. археол.-этногр. студ. конф. Барнаул, 2001.
- Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир: дис. ...канд. ист. наук. Уфа, 1994.
- Сызранов А.В. Культ мусульманских святых в Астраханском крае // Этногр. обозрение. №2. 2006.
- Тузбекова А.И., Бахшиев И.И. Объекты археологического наследия Башкирского зауралья в современной ритуальной практике Юго-восточных башкир // Ислам и государство в России: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 225 - летию Центрального духовного управления мусульман России – Оренбургского магометанского духовного собрания. Уфа, 2013.
- Ширгазин А.Р. Расселение башкир в пределах родовых ареалов // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Уфа, 2010.
- Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001.
- Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.

Дата поступления рукописи в редакцию 30.05.2014

STONES IN THE RITES OF THE SOUTHERN URAL TURKIC POPULATION

A. I. Tuzbekov

Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Marksa str., 6, 450077, Ufa, Russia
tuzbek.80@mail.ru

The author analyzes and structures the beliefs of the Southern Ural Turkic peoples associated with stones, mountains, menhirs, the so called "karasky", stony tumulus, saints' graves, etc. The investigations of sacral life, religion and beliefs of the Southern Ural population within the boundaries of Bashkortostan, Kurgan, Orenburg and Chelyabinsk regions, made by the archaeologists and ethnographers, show a huge number of stone objects and complexes used in the rites of the Turkic peoples. The comparison of sacral views of contemporary Turkic peoples of the Southern Urals with different types of hierotopies with stones at the center enables to divide the beliefs linked with stones and stone facilities into 2 groups: 1) the beliefs associated with stones of natural (divine) origin and 2) the beliefs associated with artificial stones. The author also considers the problems of forming new sacral areas within the boundaries of the Southern Urals. Several examples of the monuments dating back to the Bronze Age, the Early Iron Age and the Middle Ages (tumuli and tumulus graves) as the archeological objects becoming the part of the religion systems of the contemporary Turkic population are analyzed. The author describes the forms and methods of using archeological objects in the rites and defines sacralization and desacralization processes on the examples of the objects of religious worship of the Southern Urals.

Key words: cult of stone, karasky, auliya kabere (saint's grave), sacral space, sacralization, desacralization, ethnography, archeology, the Southern Urals.

References

- İnan A. Makaleler ve İncelemeler. Ankara, 1998. T. I.
Tanyu H. Türklerde Taşlarla İlgili İnançlar. Ankara, 1968.
Z. Velidi Togan. Umumî Türk Tarihine Giriş. İstanbul, 1981.
Absalyamova Yu.A. «Auliya zyyaraty»: k voprosu o kul'te svyatykh u bashkir (na materialakh Vostochnogo Orenburz-h'ya). *Islamskaya tsivilizatsiya v Volgo-Ural'skom regione: mater. III mezhdunar. simpoziuma*. Ufa, 2008.
Azhigali S.E. Arkhitektura kochevnikov – fenomen istorii i kul'tury Evrazii: pamyatniki Aralo-Kaspiyskogo regiona. Almaty, 2002.
Altnbaev R.R. Fol'klor bashkir-kataytsev (epicheskoe, liricheskoe i obryadovoe tvorchestvo): dis. ...kand. filol. nauk. Kazan', 2013.
Aminev Z.G., Kotov V.G., Ovsyannikov V.V., Savel'ev N.S. Malye kul'tovye ob'ekty v Bashkirskom Zaural'e: k postanovke problemy. *Ural-Altay: cherez veka v budushchee: mater. V Vseros. tyurkologicheskoy konf., posvyashch. 80-letiyu uchrezhdeniya In-ta istorii, yazyka i literatury Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*. Ufa, 2012.
Aminev Z.G. Otgoloski kul'ta gor u Bashkir. *Respublika Khakasiya kak sub'ekt Rossiyskoy Federatsii: mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 20-letiyu obrazovaniya Respubliki Khakasiya (23–24 iyunya 2011 g.)*. Abakan, 2011.
Garustovich G.N. Proyavleniya orolatrii u bashkir v etnograficheskom i arkheologicheskom kontekstakh. *Dukhovnaya kul'tura narodov Rossii: mater. zaochnoy Vseros. nauch. konf., priurochennoy 75-letiyu dokt. filol. nauk F.A. Nadyrshinoy*. Ufa, 2011.
Kotov V.G. Elementy pochitaniya gor na Yuzhnom Urale. *Vestnik Vostochnoy ekonomiko-yuridicheskoy gumanitarnoy akademii*. 2012. № 6 (62).
Kotov V.G., Ovsyannikov V.V. Arkheologicheskie, etnograficheskie svidetel'stva o pochitanii gor u Bashkir. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy: mater. VI mezhdunar. nauch. seminara*. Omsk; SPb., 1998. Ch. 1.
Kulieva R.G. Kul't kamnya v Azerbaydzhanе (arkheologo-etnograficheskoe issledovanie) / red. T. Bunyatov; In-t arkheologii i etnografii. Baku, 2007.
Mineeva I.M., Grigor'ev N.N. Drevnie kamennye sooruzheniya Yuzhnogo Urala kak ob'ekty istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Rossii: k probleme izucheniya i sokhraneniya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya*. 2013. №2 (22).
Nagaeva L.I. Vesenne-letnie prazdnestva i obryady Bashkir. *Issledovaniya po istoricheskoy etnografii Bashkirii*. Ufa, 1984.
Ozheredov Yu.I. Sakral'nye strely yuzhnykh sel'kupov. *Priob'e glazami arkheologov i etnografov*. Tomsk, 1999.
Petrov F.N. Drevnie kul'tovye pamyatniki pochitaniya stikhiynykh dukhov na territorii stepnogo Zaural'ya. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 10: Vostokovedenie. Evraziystvo. Geopolitika*. 2007. Vyp. 7, №. 23 (101).
Potemkina T.M. Megalicheskije sooruzheniya Urala: struktura sakral'nogo prostranstva. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2011. № 2 (15).

- Savel'ev N.S. Malye kul'tovye ob'ekty Yuzhnogo Urala: ot arkhologii k etnograficheskoy sovremennosti. *Dok. i mater. po istorii Bashkirskogo naroda (s drevneyshikh vremen do serediny XVI v.)*. Ufa, 2012.
- Serikov Yu.B., Skochina S.N. Nekotorye aspekty vtorichnogo ispol'zovaniya nakonechnikov strel s peshchernogo svyatilishcha na Kamne Dyrovatom (r. Chusovaya). *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*. 2011. № 2 (15).
- Smetanin A.V. Kul't gor na Yuzhnom Urale. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Severnoy Azii: Itogi i perspektivy izucheniya na rubezhe tysyacheletiy: mater. XLI region. arkhool.-etnogr. stud. konf.* Barnaul, 2001.
- Suleymanova M.N. Doislamskie verovaniya i obryady bashkir: dis. ...kand. ist. nauk. Ufa, 1994.
- Syzranov A.V. Kul't musul'manskikh svyatykh v Astrakhanskom krae. *Etogr. obozrenie*. №2. 2006.
- Tuzbekov A.I., Bakhshiev I.I. Ob'ekty arkhologicheskogo naslediya Bashkirskogo zaural'ya v sovremennoy ritual'noy praktike Yugo-vostochnykh Bashkir. *Islam i gosudarstvo v Rossii: sb. mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 225-letiyu Tsentral'nogo dukhovnogo upravleniya musul'man Rossii – Orenburgskogo magometanskogo dukhovnogo sobraniya*. Ufa, 2013.
- Shirgazin A.R. Rasselenie bashkir v predelakh rodovykh arealov. *Kul'turnoe nasledie Yuzhnogo Urala kak innovatsionnyy resurs*. Ufa, 2010.
- Shutova N.I. Dokhristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoy religioznoy traditsii: opyt kom-pleksnogo issledovaniya. Izhevsk, 2001.
- Eliade M. *Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya*. M., 1999.